

— Ветер меча... — тихо произнес Цюй Фэн.

Всего один удар, и он узнал, что это техника, которую можно использовать только с внутренней силой, развитой через технику сердца семьи Цюй. Он видел, как её использовал его отец и брат, но сам никогда не достиг уровня, чтобы вызвать ветер меча.

Ветер, создаваемый ручкой швабры, пронёсся по листьям и траве во дворе. Несмотря на то, что ручка не касалась листьев, они разлетались на куски, как только ветер проходил мимо них, и падали на землю.

Вскоре весь двор был усеян обломками листьев, и несколько лепестков цветов долетели до Цюй Ляня. Но, что удивительно, эти лепестки не разлетелись, как листья, а мягко упали на его ладонь.

«Кроша листья, оберегать цветы» — так называлась эта вводная техника меча. Её смысл заключался в том, чтобы разрубить все листья на цветке, но сохранить сам цветок. Каждый ученик семьи Цюй, изучавший эту технику, должен был продемонстрировать её на цветке, чтобы доказать своё мастерство. Чем сильнее разрушались листья, тем выше было мастерство.

Цюй Фэн посмотрел на обломки листьев на земле. Они были разорваны так, будто во дворе прошёл зелёный снегопад, и только маленький цветок на ладони Цюй Ляня остался целым и невредимым.

Согласно семейным записям, даже в самые лучшие времена семьи Цюй никто не мог достичь такого уровня мастерства в этой технике. А этот человек даже не изучал технику меча семьи Цюй, он всего лишь посмотрел видео и смог воспроизвести её в таком совершенстве!

В этот момент все страхи и сомнения Цюй Фэна относительно Янь Чангэ исчезли. Он быстро подошёл к нему и крепко схватил его за руку:

— Как ты это сделал?

Янь Чангэ спокойно ответил:

— Я больше всего знаком с техниками меча. Я изучил тысячи техник, каждая из которых требует своей внутренней силы. Именно благодаря этому я смог восстановить эту технику. С другими видами оружия или техниками кулачного боя это было бы сложнее.

Он сказал, что это было бы сложнее, но не сказал, что невозможно. Цюй Фэн с изумлением смотрел на Янь Чангэ:

— Ты выглядишь моложе Ляня, как ты можешь владеть такой техникой?

По документам Янь Чангэ было двадцать пять лет, столько же, сколько Цюй Ляню. Быть настолько сильным в таком возрасте было невероятно.

— Ну... — Янь Чангэ задумался и сказал:

— В моём училище было много книг по боевым искусствам. Я вырос, читая их, и просто научился.

Триста шестьдесят пять дней в году, за десять лет — три с лишним тысячи дней. Если Янь Чангэ начал обучение в пять лет, то за двадцать лет он изучил тысячи техник, почти по одной в

день. Какая же это должна быть гениальность!

Конечно, для Цюй Фэна это было неважно. Главное было то, что эта вводная техника меча была настоящей, от начала до конца.

— Господин Янь, — теперь Цюй Фэн не боялся ауры ша Янь Чангэ и сам подошёл к нему, чтобы пожать руку, — прошу, заходите в дом. Лянь, налей господину Яню чаю.

Цюй Лянь: «...»

Цюй Фэн распорядился, но Янь Чангэ не мог позволить Цюй Ляню заваривать чай. Это был отличный чай, и чтобы почувствовать его аромат, нужен был мастер. Цюй Лянь, который пил чай, как воду, не смог бы сделать это правильно.

Что касается Янь Чангэ, он много раз наблюдал, как заваривают чай, и немного разобрался в чайной церемонии.

Поэтому он легко освободился от руки Цюй Фэна и в следующую секунду оказался рядом с Цюй Лянем, хлопнул его по плечу и сказал:

— Я заварю чай.

Цюй Лянь спокойно сел на диван. За последние дни он привык к заботе Янь Чангэ и, зная его мастерство, не был удивлён его умением.

— Лянь, — Цюй Фэн был рад, что принял таблетки для сердца перед выходом, иначе он бы не выдержал такого потрясения, — расскажи мне, какой он, господин Янь.

Янь Чангэ, пока готовил чай и нарезал фрукты, оставил их наедине. Цюй Лянь быстро рассказал обо всех событиях с момента их встречи, вознося мастерство Янь Чангэ на высший уровень.

Когда Янь Чангэ вернулся с чаем и фруктами, Цюй Лянь уже закончил свой рассказ, и Цюй Фэн был в замешательстве.

Судя по его многолетнему опыту, Янь Чангэ был амбициозным, сильным, жестоким и, возможно, даже убийцей. Но кто этот добряк, о котором рассказывал Цюй Лянь? Он не мог поверить! Он не сомневался в словах Цюй Ляня, но не доверял его умению разбираться в людях. Боясь, что племянника обманывают, но не желая упустить шанс восстановить технику семьи Цюй, он решил проверить Янь Чангэ, чтобы понять его истинные цели. Если они окажутся приемлемыми, Цюй Фэн был готов пойти на компромисс.

Увидев, что Янь Чангэ несёт чай, Цюй Фэн хлопнул сына по плечу:

— Жуй, как ты можешь позволить гостю самому нести всё? Помоги ему.

Цюй Жуй тоже не верил словам Цюй Ляня. Он встал и взял у Янь Чангэ чайник, разлив чай по чашкам. Аромат чая мгновенно наполнил комнату, и даже Цюй Лянь, который обычно не любил чай, почувствовал, как приятен этот запах.

Цюй Фэн сделал глоток и восхищённо сказал:

— Отличный чай, отличное мастерство. Не ожидал, что господин Янь так хорошо разбирается в чайной церемонии.

— Немного понимаю, — Янь Чангэ скромно улыбнулся.

— Знакомство с таким человеком, как господин Янь, — большая честь для нашей семьи. Вы, наверное, уже слышали от Ляня о нашем положении. Эта техника сердца для нас крайне важна. Если господин Янь сможет восстановить её, то, что бы вы ни попросили, наша семья сделает всё возможное, — сказал Цюй Фэн.

Его слова были хитрыми: он сказал, что сделает всё возможное, но не пообещал ничего конкретного. Он хотел посмотреть, как отреагирует Янь Чангэ. Будет ли он доволен или...

— Не нужно, — спокойно сказал Янь Чангэ. — Сохранить утраченное боевое искусство — это уже благо. Видеть, что традиции семьи Цюй продолжаются, — для меня это и есть награда.

Янь Чангэ искренне говорил это. Когда Цюй Фэн увидел его демонстрацию, он уже получил их благодарность и заслуги. Сохранение традиций тоже важно, и когда он восстановит все техники, вся семья Цюй будет ему благодарна, и Небесное Дао также даст ему заслуги. Если Цюй Фэн запишет это и передаст потомкам, то каждый, кто будет изучать эту технику, будет благодарен ему, и заслуги будут приходить постоянно.

Цюй Фэн и Цюй Жуй: «...»

Он говорил так искренне, но поверить в это было невозможно. Если он ничего не хочет, значит, у него есть более грандиозные планы.

Цюй Лянь, который всегда поддерживал Янь Чангэ, не согласился с этим. Он похлопал его по плечу:

— Как это ничего не хочешь? Я же говорил, чтобы дядя назначил тебя почетным мастером семьи Цюй. Ты будешь учить следующее поколение, а мы поможем тебе стать известным и заработать деньги. Не говори, что деньги — это пустое. Именно они помогут тебе осуществить мечты. Не забывай про Сяо Мао и других, которые ждут твоей помощи.

Цюй Фэн и Цюй Жуй: «...»

Увидев, что Цюй Лянь так его поддерживает, Янь Чангэ почувствовал себя тронутым и мягко сказал:

— Если я смогу помочь тебе, то мне ничего не нужно. К тому же в следующем году я могу пойти в полицейский участок и помогать с тренировками. Это тоже принесёт мне известность.

Быть инструктором — это тоже большая заслуга. Учить людей — это то, что останется в веках. Если бы Конфуций был практикующим, то каждый новый последователь конфуцианства приносил бы ему заслуги.

<http://bllate.org/book/16787/1543966>